



Оригинальная статья / Original article

УДК 913

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-102-113>**«Ввиду выдающихся заслуг»: к 175-летию Алексея Кирилловича Кузнецова****© А.В. Константинов^а, Н.Н. Константинова^б**^а Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия^б Забайкальский краевой краеведческий музей им. А.К. Кузнецова, г. Чита, Россия

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности известного сибирского революционера, краеведа и музейоведа Алексея Кирилловича Кузнецова (1845–1928), которому в 2020 г. исполнилось 175 лет со дня рождения. Ему посвящена обширная историография, включающая статьи, диссертационные исследования, монографии. Авторы критически осмысливают имеющиеся о нем материалы: документы научного архива и фонда Забайкальского краевого краеведческого музея им. А.К. Кузнецова, Государственного архива Забайкальского края, отчеты Забайкальского (Читинского) отделения Русского географического общества (РГО), публикации самого А.К. Кузнецова и фотодокументы. Обращаясь к революционному аспекту биографии А.К. Кузнецова, авторы показывают его участие в нечаевском кружке, событиях Первой русской революции в Чите, пребывание на Нерчинской каторге и в Якутской ссылке. В свете объективной оценки вклада А.К. Кузнецова в науку и культуру Сибири подчеркивается его роль в развитии краеведения и музейоведения, в том числе благодаря созданным им музеям – Нерчинского и Читинского. Отмечено его лидерство в создании и развитии Читинского (Забайкальского) отделения Русского географического общества как регионального научно-исследовательского и культурно-просветительного центра. В опровержение попыток низвергнуть имя А.К. Кузнецова и умалить его роль как общественного деятеля, которые имели место в 1930–1940-х гг., авторы признают его выдающийся вклад в развитие науки и культуры Сибири. В настоящее время Сибирь обладает громадным наследием А.К. Кузнецова (созданные им музеи с научными коллекциями, библиотеки с редкими изданиями, подразделения РГО, научные труды, циклы фотографий). Безусловно, имя А.К. Кузнецова как революционера, общественного и научного деятеля стоит в одном ряду с именами других знаменитых сибиряков – Н.М. Ядринцевым, Г.Н. Потаниным, Н.М. Мартемьяновым, Д.А. Клеменцом, Г.Ц. Цыбиковым.

Ключевые слова: А.К. Кузнецов, Забайкалье, Чита, Нерчинск, Читинский музей, Нерчинский музей, музейоведение, краеведение, революционное движение, фотография, каторга, Акатуй, Русское Географическое общество

Для цитирования: Константинов А.В., Константинова Н.Н. «Ввиду выдающихся заслуг»: к 175-летию Алексея Кирилловича Кузнецова // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 102–113. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-102-113>

“In view of his great achievements”: for the 175th anniversary of Alexey K. Kuznetsov**© Alexander V. Konstantinov^а, Natalya N. Konstantinova^б**^а Transbaikal State University, Chita, Russia^б Transbaikal regional Museum of Local Lore and History named after A.K. Kuznetsov, Chita, Russia

Abstract: The paper features the life and scientific activity of a wellknown Siberian revolutioner, regional scientist and museum activist Alexey K. Kuznetsov (1845–1928). 2020 marked his 175th anniversary. A large set of historical data is devoted to him, which includes articles, dissertational theses and monographs. The authors take a critical look at the material devoted to him: documents from the scientific archive and the research facilities of Transbaikal Regional Museum of Local Lore and History named after A.K. Kuznetsov, Transbaikal State Archive, reports of the Transbaikal (Chita) Department of the Russian Geographic Society, and A.K. Kuznetsov's scientific publications and photographs. When dealing with the revolutionary aspect of A.K. Kuznetsov's biography, the authors describe his participation in Nechayev circle, events of the First Russian Revolution, the time spent in exile in Nerchinsk and Yakutsk. In terms of objective evaluation of A.K. Kuznetsov's contribution to the science and culture of Siberia the authors emphasize his role in the promotion of regional and museum studies including the museums

he created in Chita and Nerchinsk. The present paper also stresses his leading role in the foundation and promotion of Chita (Transbaikal) department of the Russian Geographic Society as regional scientific, research and educational center. Arguing against the attempts to diminish A.K. Kuznetsov's role as a public figure which took place in 1930–1940s, the authors stress the importance of his great contribution to the development of science and culture and Siberia. At present Siberia boasts vast heritage left by A.K. Kuznetsov (founded museums with scientific collections, libraries with rare publications, RGS department, his scientific works and photographs). Without a doubt, the name of A.K. Kuznetsov as a revolutionary, public figure and a scientist stands among the names of other famous Siberian figures like N.M. Yadrintsev, G.N. Potanin, N.M. Martyemyanov, D.A. Klements and G.Ts. Tsibikov.

Keywords: A.K. Kuznetsov, Transbaikal region, Chita, Nerchinsk, Chita Museum, Nerchinsk Museum, museum studies, regional studies, revolutionary movement, photography, exile, Akhatui, the Russian Geographic Society

For citation: Konstantinov A.V., Konstantinova N.N. (2020) "In view of his great achievements": for the 175th anniversary of Alexey K. Kuznetsov. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 102–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-102-113>

В год 175-летия Русского географического общества (РГО) представляется важным обратиться к деятелям общества, внесшим значительный вклад в его развитие. В Сибири к таковым, несомненно, относится Алексей Кириллович Кузнецов, 175-летие со дня рождения которого культурная и научная общественность отметила в 2020 г. А.К. Кузнецов широко известен как революционер, краевед, музейвед. В 1920-е годы он был признанным лидером краеведческого движения в Сибири. Его первая обширная биография была опубликована еще в 1926 г. (Кузнецов..., 1926). В 1929 г. в Чите был опубликован небольшой сборник «Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова», который содержал две статьи, а также список его публикаций и рукописей (Памяти..., 1929). Статья Н.Н. Жукова «Жизнь и деятельность Алексея Кирилловича Кузнецова», как признавался автор, служила «только слабой попыткой обрисовать многолетнюю, многогранную и ярко-красочную деятельность Алексея Кирилловича» ... Полную же оценку всей деятельности А.К. может дать только кропотливая работа исследователя в течение многих лет» (Жуков, 1929. С. 5). В 1929 и 1930 г. последовала серия «памятных» статей об А.К. Кузнецове (рис. 1).

Однако призыв продолжить изучение биографии и творческого наследия А.К. Кузнецова не получил развития и к этой теме вернулись лишь в 1950-е годы. Пожалуй, первой публикацией стала книга С. Морозова «Русские путешественники-фотографы» (Морозов, 1953), где высоко оценивалось его фотонаследие. В книге Е.Д. Петряева

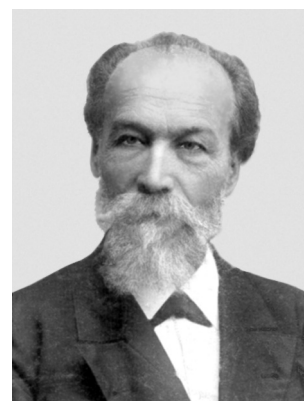


Рис. 1. Алексей Кириллович Кузнецов (1845–1928)
Fig. 1. Alexey Kirillovich Kuznetsov (1845–1928)

«Краеведы и литераторы старого Забайкалья» о Кузнецове говорится коротко как о музейведе (Петряев, 1954. С. 210, 213). Затем материалы о нем особенно в местной печати стали появляться регулярно, поэтому отметим лишь основные. А.К. Кузнецову посвящена отдельная глава в диссертационном исследовании по музейному делу в Восточном Забайкалье Н.Н. Закаблуквской (Закаблуквская, 2004)¹, а также самостоятельные разделы в «Энциклопедии Забайкалья». Ряд материалов посвящен археологическим изысканиям А.К. Кузнецова (Михалкин, 1929; Матющенко, 2001. С. 41; Константинов, 2002; Эйльбарт, 2006; Длужневская, 2011 С. 197–198). Как музейный деятель

¹ Закаблуквская Н.Н. Музейное дело Восточного Забайкалья (конец XVIII в. – 1930 г.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 240 с.

А.К. Кузнецов представлен в монографии Н.Н. Константиновой «Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы)» (Константинова, 2020). В научно-популярном изложении его биография дана в книге «Человек редкой чистоты. Жизнь и деятельность А.К. Кузнецова» А.О. Барина и Н.Н. Закаблуквской (Барин, Закаблуквская, 2020). Таким образом, мы имеем достаточно обширную историографию, посвященную жизни и деятельности А.К. Кузнецова.

В данной статье авторы ставят перед собой задачу дать объективную оценку вклада А.К. Кузнецова не только в развитие сибирской культуры в целом, но и показать его как революционного деятеля. При этом авторы критически переосмысливают указанные выше публикации, привлекая материалы Забайкальского краевого музея им. А.К. Кузнецова, Государственного архива Забайкальского края, отчеты Забайкальского (Читинского) отделения РГО, публикации А.К. Кузнецова, фотодокументы, ранее не доступные воспоминания деятелей революционного движения. Статья построена не по хронологическому принципу, а по направлениям его деятельности.

А.К. Кузнецов родился 13 февраля 1845 г. в г. Херсон в купеческой семье. После окончания уездного и Московского коммерческого училищ успешно обучался в Московской сельскохозяйственной академии (Кузнецов, 1925). В период завершения учебы, находясь под влиянием народнических идей, он примкнул к революционному кружку С.Г. Нечаева и стал прямым свидетелем расправы нечаевцев над студентом Ивановым, за что в начале 1870 г. был арестован и приговорен к 10 годам каторжных работ (Кузнецов..., 1926; Жуков, 1929. С. 5). Впоследствии он испытал нравственные муки за совершенное злодеяние и постоянно задавал себе вопрос, почему Нечаев смог увлечь его и других членов кружка на путь расправы со своими противниками.

Наказание Кузнецов отбывал на Карийской каторге в Забайкалье. Здесь он жил свободно, но при этом выполнял «урок» – задание по заготовке дров, а затем и по поручению тюремного начальства занимался школой и детским приютом. В 1976 г.

Кузнецову разрешили поселиться в Нерчинске, где он продолжает поддерживать нелегальную связь с народолюбцами на Каре, оказывая им различные услуги. За это он вновь был арестован и полтора года провел в нерчинской тюрьме. Этот период жизни А.К. Кузнецова достаточно хорошо известен (Жуков, 1929. С. 8–22).

Об активности Кузнецова в Первой русской революции свидетельствует интересный документ, составленный им совместно с членами Совета местного РГО в июне 1905 г. в ответ на запрос правительства. Этот документ – Постановление Читинского отделения Императорского Русского географического общества (ИРГО) «по вопросам государственного благоустройства и благосостояния Забайкальской области», в котором была дана объективная характеристика социально-экономического состояния края. Подчеркнув тяжелейшее положение области, авторы предлагали выход: организацию свободного местного земского самоуправления и выборы народных представителей на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов (Постановления..., 1905)². В условиях нарастающей революции А.К. Кузнецов на виду: организует митинги и председательствует на них, избирается почетным членом Забайкальского областного комитета партии социалистов-революционеров. После разгрома так называемой «Читинской республики» решением Временного военного суда был «лишен всех прав состояния и приговорен к смертной казни через повешение». Его жизнь была спасена благодаря ходатайству Академии наук и Императорского Русского географического общества: смертная казнь заменена десятилетней каторгой в Акатуе (Забайкалье) (Жуков, 1929. С. 41; Закаблуквская, 2004. С. 91¹).

В автобиографии об этом периоде жизни (1906–1908) в отличие от описания его пребывания на Каре сказано предельно кратко: «Каторгу отбы-

² Постановления отделения по вопросам государственного благоустройства и благосостояния Забайкальской области // Записки Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Вып. VII. Чита: Типо-литография Торгового Дома «П.А. Бадмаев и К°», 1905. 14 с.

вал в Акатуе. Принимал участие во всех партийных работах; был в организации побегов политссыльных, нес обязанности казначея, заведовал лавкой и проч.» (Кузнецов..., 1989. С. 132). Из воспоминаний бывших каторжан известно, что в Акатуе Кузнецов оказался в окружении «цвета» социалистов-революционеров. Это были Г.А. Гершуни, Е.С. Сазонов, П.А. Куликовский, П.П. Прошьян, М.А. Спиридонова, Ф.Е. Каплан и др. М.А. Спиридонова в своих мемуарах «Из жизни на Нерчинской каторге» вспоминала: «В Акатуе мы встретили ветерана революции, старика Алексея Кирилловича Кузнецова. Он был уже на каторге по делу Нечаева... Бесконечно грустно было видеть среди нас старого каторжанина. ...Всегда ровен, всегда в работе и занятиях, весел, необычайно со всеми любезен, обходителен, такой был чудесный, ясный старик» (Спиридонова, 1925. С. 180). В 1908 г. А.К. Кузнецова из Акатуя отправили на поселение в Намский улус (Якутская область), а в 1911 г. ему удалось добиться перевода в Якутск, где он пробыл до 1913 г. (рис. 2).

Революционная активность А.К. Кузнецова вновь проявилась в февральских событиях 1917 г. Известна фотография: в Чите впереди колонны освобожденных политических узников Нерчинской каторги со знаменем в руках, на котором надпись «Земля и воля», шагает Кузнецов. О тех событиях вновь читаем в воспоминаниях М.А. Спиридоновой: «В 1917 году мы увиделись с ним (с Кузнецовым – авт.) в Чите, где он успел обрасти тысячью культурно-просветительных дел и вел для своего возраста совершенно неестественную по кипучей деятельности жизнь. Глубоко образованный человек, он участвовал, кажется, во всех ученых обществах и кружках города, подновил и обогатил свой историко-этнографический музей, произведение своих долголетних трудов и хлопот, участвовал в эсеровском комитете. Видно было всегда, что он ухитрился сберечь и полноту своего ума и жизненную бодрость» (Спиридонова, 1925. С. 180). В это же время он вошел в состав Читинской городской думы. Октябрьскую революцию Кузнецов встретил с недоверием и даже враждебно, о чем писал



Рис. 2. Политкаторжане в Акатуйской тюрьме. 1907 г. (в первом ряду второй слева А.К. Кузнецов)
Fig. 2. Political convicts in Akatuy prison. 1907 (in the first row, second left is A.K. Kuznetsov)

Н.Н. Жуков (в 1920-е гг. председатель Читинского отделения Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев). Как он пояснял, «большинство деятелей 1860–80-х гг., законсервированных условиями каторги и ссылки, к 1917 г. сохраняли свои прежние обветшавшие убеждения». Преодолев эти настроения, в конце 1920 г. А.К. Кузнецов начинает работать «рука об руку» с новой властью «не за страх, а за совесть» (Жуков, 1929. С. 47).

Просветительство А.К. Кузнецова в Забайкалье проявилось вначале организацией на Карийской каторге школы для детей тюремных служащих и крестьян окрестных деревень. Некоторые из его учеников продолжили учебу в уездных училищах и даже в Иркутской гимназии. Затем ему поручили руководить детским тюремным приютом, о неудовлетворительном состоянии которого Кузнецов писал: «Я не знаю в мире уголка, где были бы более несчастные дети». Всецело поглощенный заботой о детях, Кузнецов добился выделения для приюта нового помещения, рядом организовал большой огород и парк, устроил мастерские. На педагогическом поприще им были достигнуты значительные успехи (Жуков, 1929. С. 16).

Поселившись после окончания каторги в Нерчинске, он работает на сельскохозяйственной ферме известного золотопромышленника М.Д. Бутина, а в 1885 г. открывает собственную фотографию. Фотодело дает относительную независимость и солидный заработок. Все последующие годы при заполнении различных анкет в графе «род деятельности» указывал – фотограф. Переехав в Читу в 1889 г., он продолжил занятия фотографией. Со своим фотоаппаратом посетил различные уголки Забайкальской области, сделав массу снимков и собрав различные коллекции. В течение нескольких лет А.К. Кузнецов создал одиннадцать тематических фотоальбомов. По его заказу типографии оформляли тиснением обложки альбомов с названиями: «Декабристы в Забайкалье», «Забайкальская железная дорога», «Сельскохозяйственная и промышленная выставка в Чите 1899 года» и т. д., с указанием автора фотографий. В собрании фотоальбомов Кузнецова есть альбом «Виды и типы Нерчинской каторги». Возможно, на его создание

Кузнецова натолкнула встреча в Нерчинске в 1886 г. с американцами – журналистом Дж. Кеннаном и художником Дж. Фростом (позже Кеннан в своей знаменитой книге «Сибирь и ссылка» рассказал об этой встрече) (Кеннан, 1906). На основе его снимков печатались и продавались фотооткрытки с видами Забайкалья, которые пользовались большим спросом. Успехи А.К. Кузнецова в области фотографии получили высокое признание. Как уже упоминалось, в 1953 г. вышла книга С. Морозова «Русские путешественники-фотографы», где его фамилия стоит рядом с именами И.Д. Черского, Г.Н. Потанина, В.И. Роборовского, Г.Ц. Цыбикова, Г.Е. и М.Е. Грумм-Гржимайло, В.А. Обручева и др. (Морозов, 1953. С. 35–37).

В фотографиях Кузнецова получила отражение и тема политической каторги в Акатуе. Этот факт его биографии до последнего времени оставался неизвестным. На сайте «Нерчинская каторга 1907–1917»³, посвященном судьбе революционерки Ревекки Моисеевны Фиалки, помещен альбом фотографий. На обложке альбома надпись тиснением: «Альбом открытых песен фотографа А.К. Кузнецова из Читы». На обратной стороне рукой А.К. Кузнецова написано: «Многоуважаемой Ревекке Моисеевне Фиалке на добрую память от старого товарища. А.К. Кузнецов. 1 января 1907 г. Акатуй». В альбоме 120 фотографий, среди них преобладают окрестности Акатуя, виды тюрьмы, бытовые сцены, групповые и одиночные фотографии заключенных, отдельные фотографии сделаны в Мальцевской тюрьме. Ряд фотографий подписаны – «Акатуй», «В Мальцевской тюрьме» и т. д., на некоторых фотографиях мы узнаем А.К. Кузнецова. Представляется доказательным, что эти фотографии сделаны А.К. Кузнецовым, а печатались они, что вполне вероятно, в Акатуе в фотолаборатории, устроенной рядом с тюрьмой в помещении метеорологической станции, открытой в 1890-е годы усилиями Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Наряду с воспоминаниями бывших политкаторжан об Акатуе и Мальцевке (они приводятся на сайте) эти

³ Нерчинская каторга, 1907–1907. [Электронный ресурс]. URL: old.memo.ru/nerczinsk/pictures/albom.htm (дата обращения 15.04.2020).

фотографии являются ценным источником по данной теме.

Другим важным делом А.К. Кузнецова стало музееведение. Собранные им в Нерчинске коллекции (10 тыс. предметов) побудили его к созданию музея с библиотекой. Этой идеей Кузнецов заинтересовал купца И.Ф. Голдобина, который выделил значительные средства. Музей и библиотека были созданы, хотя городская дума и нерчинское общество проявили равнодушие к их созданию. Но после посещения музея цесаревичем Николаем (1891), который пробыл здесь, к удивлению жителей, более часа, пожертвовал музею 500 руб. и подарил Кузнецову бриллиантовую булавку, отношение к нему и его детищу изменилось: вскоре Кузнецов стал Почетным гражданином Нерчинска (Кузнецов..., 1926. С. 232; Жуков, 1929. С. 26–28). Это направление деятельности А.К. Кузнецова было продолжено и в Чите, когда в 1894 г. было создано Читинское отделение Приамурского отдела ИРГО (ЧОПОИРГО) и музей с библиотекой как его отдел. Согласно программе, разработанной ЧОПОИРГО, музей должен был представлять «наглядную картину природы, как окружающей нас, так и отжившей, и проявлений человеческого ума как в настоящее время, так и в прошедшем» (Отчет..., 1897. С. 49)⁴. Благодаря подвижнической деятельности Кузнецова музей и библиотека были открыты уже в апреле 1895 г. Провинциальный музей сразу же взял высокую планку, участвуя в российских и международных выставках – Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде (1896), юбилейной выставке Центрального общества правильной охоты в Москве (1898), Всемирной выставке в Париже (1900) (Отчет..., 1896. С. 8⁵; Отчет..., 1897. С. 31⁴).

Музей приносил А.К. Кузнецову радости и разочарования, поскольку благополучие этого уч-

реждения зависело, прежде всего, от отношения властей. А.К. Кузнецову несколько раз приходилось восстанавливать музей после его перемещений, пожаров. Были годы, когда Кузнецова отстраняли от его руководства, например, в 1901–1904, а также в период каторги и ссылки в 1906–1913. Кстати во время ссылки в Якутии он принял участие в восстановлении Якутского музея (ныне Якутский республиканский краеведческий музей им. Е.М. Ярославского). К руководству музеем в Чите он вновь вернулся в 1913 г. по ходатайству Читинского отделения ПОИРГО перед Иркутским генерал-губернатором Л.М. Князевым и принял активное участие в перемещении музейных коллекций в новое здание (ныне это здание Забайкальского краевого музея им. А.К. Кузнецова). Прилежавшая к зданию территория была отведена под устройство ботанического сада, поборником которого также стал А.К. Кузнецов. Библиотека к этому времени была передана городу и стала самостоятельным учреждением (ныне это Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина) (Головачев, 1905; Константинова, 2020. С. 24).

А.К. Кузнецов оградил музей от попыток властей отдать его помещения под нужды военного времени в 1915 и 1920 г. (Обзор деятельности..., 1924а. С. 54). В 1921 г. законом правительства Дальневосточной республики имя А.К. Кузнецова «ввиду выдающихся заслуг» было присвоено созданному им музею. Вскоре музей обрел статус государственного и Кузнецов стал его директором, но теперь уже на правах штатного сотрудника. В 1925 г. в соответствии с правительственными установками на отображение в музеях историко-революционной тематики возглавил работу по созданию соответствующего музейного отдела. Всецело отдавшись этой работе, начиная от сбора материалов, заканчивая его распределением и группировкой, при поддержке одного из выдающихся деятелей РКП(б) Е. Ярославского, давнего своего знакомого (вначале XX в. Е. Ярославский проходил воинскую службу в охране Читинского музея), Кузнецов добился выделения значительных средств на создание экспозиции. По сути, в

⁴ Отчет Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1896. Чита: Типография Торгового Дома «П.А. Бадмаев и К°», 1897. 68 с.

⁵ Отчет о деятельности Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1895. Чита: Типо-литография Торгового Дома «П.А. Бадмаев и К°», 1896. 41 с.

рамках Читинского музея им был создан Музей революции. Директором музея А.К. Кузнецов оставался до 1927 г., после чего продолжал работать сотрудником, разбирая коллекции и консультируя коллег (Краткий отчет..., 1927⁶; Жуков, 1929. С. 48, 49; Константинова, 2020. С. 34).

Нельзя не упомянуть об увлечении А.К. Кузнецовым археологией. Еще будучи в Нерчинске и путешествуя с фотоаппаратом по Забайкалью, он встречал и фиксировал разнообразные памятники древности. Например, в 1992 г. им были зафиксированы 20 «лапидарных» памятников (надписей, маяков, курганов, и т. д.) и 25 стоянок, а результаты исследований были изложены в статье «Археологические изыскания в юго-восточном Забайкалье летом 1892 г.» (Кузнецов, 1893). В археологическом отношении он обследовал долины Ингоды, Онона, Или, Аргуни, оз. Бальзино, окрестности Нерчинска и Читы. Особо следует упомянуть о его работах по изучению Кондуйского городка (Кузнецов, 1925). Полученные коллекции легли в основу археологических отделов Нерчинского и Читинского музеев.

Деятельность А.К. Кузнецова теснейшим образом связана с Русским географическим обществом. Первоначально он стал членом Восточно-Сибирского отдела ИРГО, в «Известиях» ВСОРГО была опубликована и его первая научная статья (Кузнецов, 1893). Но наиболее активная и целенаправленная его работа как крупного деятеля РГО началась в связи с созданием Читинского отделения ПОИРГО в 1894 г. И хотя инициатива создания отделения исходила от властей, реальная работа по его организации была проведена А.К. Кузнецовым и врачом Н.В. Кириловым, которые и стали его членами-учредителями. Несомненно, создание Читинского отделения стало примером удачного соединения интересов государства и общества в целях изучения края в условиях наличия здесь лишь небольшой прослойки образованных людей (рис. 3).

⁶ Краткий отчет о деятельности Забайкальского отдела Государственного русского географического общества (с 1-го мая 1924 года по 1-е октября 1926 года). Чита: Тип. акц. об-ва «Печатное дело», 1927. 24 с.

Как один из организаторов отделения РГО и музея А.К. Кузнецов по праву занял лидирующие позиции в этой деятельности. Именно ему доверили выступить с докладом на торжественном собрании, посвященном 50-летию Императорского Русского географического общества. Показав деятельность РГО в целом, и особенно отметив его роль в изучении Сибири, А.К. Кузнецов обратился к аудитории со словами: «Забайкалье исследовано до сих пор менее других частей империи отчасти вследствие отдаленности от центров просвещения. На этом поприще не только для нас, с нашими слабыми силами, но и для последующих поколений, которые будут вооружены большей опытностью и знаниями, предстоят обширные труды. ... под высоко поднятым могучим знаменем Императорского Русского Географического общества употребим все силы на полную работу для дорогого нам Забайкалья» (Кузнецов, 1897. С. 158).

В 1898–99 годах под руководством А.К. Кузнецова активисты Читинского отделения провели всю работу по организации в Чите областной сельскохозяйственной и промышленной выставки: на расчищенной территории был разбит городской парк. Организованную на территории парка выставку с 15 августа по 10 сентября 1899 г. посетило 17 тыс. человек (при населении г. Читы в 12 тыс.). Следует особо подчеркнуть, что особое внимание привлекал музей-дацан, который был организован Кузнецовым при финансовой поддержке бурятского населения. По итогам выставки А.К. Кузнецовым был подготовлен отчет, опубликована статья и создан альбом фотографий (Кузнецов, 1899; Головачев, 1905. С. 12).

Несмотря на то, что начиная с 1917 г. Читинское отделение РГО испытывало организационные и финансовые трудности, оно продолжало действовать под руководством А.К. Кузнецова, который фактически стал его председателем. По его предложению отделение стало называться Забайкальским (ЗОРГО), также он принял участие в разработке его устава. В эти годы А.К. Кузнецова всецело поддерживали соратники – А.Н. Добромислов, Ю.О. Горбатовский, И.П. Сверкунов, М.И. Союзов, А.В. Харчевников, М.С. Бронштейн, Е.И. Титов, Н.Н. Жуков и др.



Рис. 3. Совет Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ЧОПОИРГО). 1898 г. (второй слева стоит А.К. Кузнецов)

Fig. 3. Council of the Chita Branch of the Priamursky Department of the Imperial Russian Geographical Society (CHOPOIRGO). 1898 г. (second from the left is A.K. Kuznetsov)

В 1924 г. в предисловии «Обзора деятельности Забайкальского отдела Русского Географического общества и Краевого музея им. А.К. Кузнецова за тридцать лет (1894–1924)» Кузнецов писал: «Будем надеяться, что ознакомившись с фактами, изложенными в предлагаемом «Обзоре», никто не осудит нас за скромную тридцатилетнюю деятельность, проникнутую исключительно одним стремлением быть полезными родному краю» (Обзор деятельности..., 1924b. С. 2; Гантимурова, 2010).

Выдающийся вклад А.К. Кузнецова в просветительскую, научно-исследовательскую деятельность, развитие краеведения и создание музейных центров был отмечен в 1925 г. в Чите на торжественном заседании по случаю его 80-летия, 55-летия научной и общественной деятельности, а также в связи с 30-летием ЗОРГО. Тогда же его имя как старейшего сибирского краеведа прозвучало на I Восточносибирском краеведческом съезде в Иркутске. Перечислим факты признания его заслуг перед обществом и государством: Почетный гражданин г. Нерчинска (1891), Малая золотая медаль

Императорского Русского географического общества за труды в области этнографии (1902), Законом ДВР Читинскому музею присвоено имя А.К. Кузнецова (1921), Почетный председатель Забайкальского отдела Русского географического общества (1925), Большая золотая медаль Центрального Отделения Государственного Русского географического общества за создание музеев в Восточной Сибири (1925) (Жуков, 1929. С. 48).

Последние годы жизни оказались сложными для А.К. Кузнецова. В ноябре 1926 г. в Читинский окружком ВКП(б) поступило письмо из Читинского отдела ОГПУ, в котором в его адрес были выдвинуты обвинения в том, что он – бывший народоволец, эсер и даже провокатор. Компроматом послужили и бриллиантовая булавка, полученная им из рук цесаревича Николая, и отмена смертной казни в 1906 г. (Жеребцов, 2014; Закаблуконская, 2004. С. 184¹). Спасло Кузнецова заступничество Е. Ярославского. С 1927 г. он стал терять своих соратников, которых как классово-враждебных элементов арестовывали или вынуждали уехать. В октябре 1928 г. подорванное

здоровье заставило А.К. Кузнецова отправиться в Москву на лечение, где он скончался 12 ноября (похоронен на Новодевичьем кладбище, могила сохранилась). Улица Старобульварная, к которой примыкало здание музея, стала называться Кузнецовской. Позже в связи с разрушительной политикой советской власти в отношении дореволюционных институтов, в данном случае и РГО, повлекших репрессии против краеведов этой школы, позиция изменилась. В результате этой репрессивной компании, в которой приняли участие, в том числе читинские историки и краеведы, музей в 1940 г. был лишен имени его основателя, улицу Кузнецовскую переименовали в честь соратника Ленина – В.И. Бабушкина. В докладной записке для работников обкома партии и ОблОНО директор музея В.Г. Изгачев заявлял: «А.К. Кузнецов несмотря на то, что внес большой вклад в развитие культуры, все-таки был поборником не пролетарской, а буржуазной культуры ... Музею нельзя носить имя врага народа ... Кузнецов боялся революционной борьбы масс. Он боролся против читинских рабочих, против диктатуры пролетариата, почти до самой смерти не признавал Советской власти. Поэтому вопрос о его имени должен быть навсегда забыт (Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. р2597. Оп. 1. Д. 6. Л. 14–15 об.; Константинова, 2019. С. 26; Константинова, 2020. С. 56–57, 84–85).

И только во второй половине 1950-х годов в результате выступления в печати научно-краеведческой общественности в защиту А.К. Кузнецова, а также на волне возрождения деятельности ЗОРГО, отношение властей к этой личности изменилось (Марков С. Буйволова голова. Литературная газета. 1957. 10 января.). В 1964 г. на музейном здании была открыта мемориальная доска в честь основателей и активных деятелей Читинского отделения Русского географического общества и Читинского музея. Первым в этом списке – имя А.К. Кузнецова. В начале 1990-х гг. Читинский областной краеведческий музей вернул имя А.К. Кузнецова, стал регулярно проводить «Кузнецовские чтения». Накануне 175-летия со дня рождения А.К. Кузнецова в центре Читы установлен его бюст (декабрь 2018 г.) (рис. 4), а в день его юбилея



Рис. 4. Бюст А.К. Кузнецова, г. Чита
Fig. 4. Portrait sculpture of A.K. Kuznetsov, Chita

(13 февраля 2020 г.) в Забайкальском краевом краеведческом музее им. А.К. Кузнецова состоялось заседание общественности и открытие выставки «А.К. Кузнецов – основатель краеведческого музея в Чите». На заседании была дана высокая оценка деятельности А.К. Кузнецова, подчеркнута актуальность изучения его наследия, выдвинуто предложение о переиздании трудов. Безусловно, имя А.К. Кузнецова как революционера, общественного и научного деятеля стоит в одном ряду с именами других знаменитых сибиряков – Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Н.М. Мартемьянова, Д.А. Клеменца, Г.Ц. Цыбикова.

Библиографический список

Баринов А., Закаблуквская Н. Человек редкой чистоты: жизнь и деятельность Алексея Кирилловича Кузнецова (1845–1928). Новосибирск: Деал, 2020. 120 с.

Гантимурова М.И. Забайкальский отдел Русского географического общества в годы революции и Гражданской войны (1917–1922) // Гуманитарный вектор. 2010. № 3 (23). С. 37–41.

Головачев Д.М. Десятилетие Читинского отделения Императорского Русского географического общества (1894–1904 гг.): речь читанная правителем дел Д.М. Головачевым на общем собрании отделения 31 октября 1904 г.; Оттиск из Зап. Чит. отд-ния Приамур. Отд. Имп. Рус геогр. о-ва. Чита. 1905. Вып. 5. 20 с.

Длужневская Г.В. Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 годах (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб.: ЭлекСис, 2011. 296 с.

Жеребцов Г.А. Первые председатели Читинского отделения Приамурского отдела ИРГО // Забайкалье: природа, экономика, история, культура: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 120-летию Забайкальского регионального отделения Русского географического общества (Чита, 15–16 октября 2014 г.) / Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. Чита: ЗабГУ, 2014. Вып. 133. С. 20–26.

Жуков Н.Н. Жизнь и деятельность А.К. Кузнецова // Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита: Печатное дело, 1929. С. 5–56.

Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: В двух частях. СПб.: Вл. Распопов, 1906. 286 с.

Константинова Н.Н. Читинский музей и массовое краеведение (1920–1930-е годы) // Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. Чита: ЗабГУ, 2019. Вып. 136. С. 22–34.

Константинова Н.Н. Краеведческий музей в Чите: история (1894–1970-е годы). Чита: ЗабГУ; Улан-Удэ: Республиканская типография, 2020. 208 с.

Константинов М.В. Оракулы веков: этюды об исследователях Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. 105 с.

Кузнецов А.К. Речь, произнесенная по случаю пятидесятилетия Императорского Русского Географического общества 21 января 1896 г. // Записки Читинского

References

Barinov A., Zakablukovskaya N. (2020) A man of rare purity: life and activity of Alexei K. Kuznetsov. (1845–1928). Novosibirsk: Deal. 120 p. (In Russ.)

Gantimurova M.I. (2010) Transbaikal Department of the Russian Geographic Society in the years of the Revolution and the Civil War (1917–1922). *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector*. No. 3(23). P. 37–41. (In Russ.)

Golovachev D.M. (1905) The Decade of the Chita Branch of the Imperial Russian Geographical Society (1894–1904). A speech read by the director of affairs D.M. Golovachev at the general meeting of the branch on October 31, 1904. Imprint from the Western Chita Department of the Imperial Geographical Society. Chita: Short-press partnership A.A. Levinson. Iss. 5. 20 p. (In Russ.)

Dluzhnevskaya G.V. (2011) Archaeological research in Central Asia and Siberia in 1859–1959 (based on the documents of the Scientific archive of the Institute of Material Culture History of the RAS). St. Petersburg: ElecSis. 296 p. (In Russ.)

Zherebtsov G.A. (2014) First chairmen of the Chita department of the Priamur branch of the Imperial RGS. *Zabaikal'e: priroda, ekonomika, istoriya, kul'tura: materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 120-letiyu Zabaikal'skogo regional'nogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva (Chita, 15–16 oktyabrya 2014 g.) / Zapiski Zabaikal'skogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva = Transbaikal region: nature, economics, history, culture. Materials of the cross-regional scientific and practical conference dedicated to 120th anniversary of Transbaikal regional department of the Russian Geographical Society (Chita, 15–16 October 2014). Notes of Transbaikal department of the Russian Geographical Society*. Chita: ZabGU. Iss. 133. P. 20–26. (In Russ.)

Zhukov N.N. (1929) Life and work of A.K. Kuznetsov. *Pamyati Alekseya Kirillovicha Kuznetsova = In tribute of Alexey Kirillovich Kuznetsov*. Chita: Pechatnoye delo. P. 5–56. (In Russ.)

Kennan G. (1906) Siberia and Exile: In two parts. St. Petersburg: Vl. Raspopov. 286 p. (In Russ.)

Konstantinova N.N. (2019) Chita Museum and popular regional studies (1920–1930). *Zapiski Zabaikal'skogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva = Notes of Transbaikal department of the Russian Geographical Society*. Chita: ZabGU. Iss. 136. P. 22–34. (In Russ.)

Konstantinova N.N. (2020) Regional Museum in Chita: its history (1894–1970). Chita: ZabGU; Ulan-Ude: Republican typography. 208 p. (In Russ.)

Konstantinov M.V. (2002) Oracle of the Centuries: Etudes on the Explorers of Siberia. Novosibirsk: Siberian Branch RAS. 105 p. (In Russ.)

Kuznetsov A.K. (1897) Speech on the occasion of the 5th anniversary of the Imperial Russian Geographic Society, January 21st 1896. *Zapiski Chitinskogo otdeleniya Priamur-*

отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества. Чита: [типолитография торгового дома П.А. Бадмаев и К^о], 1897. Вып. II. С. 120–158.

Кузнецов А.К. Археологические изыскания в Юго-Восточной части Забайкалья летом 1892 г. // Известия ВСОИРГО. 1893. Т. XXIV. № 2. С. 1–12.

Кузнецов А.К. Обзор сельскохозяйственной и промышленной выставки в Чите в 1899 г. Чита, 1899. 72 с.

Кузнецов А.К. Развалины Кондуйевского городка и его окрестности // Записки Забайкальского отдела Русского географического общества. Владивосток: Книжное дело, 1925. Вып. 16. 64 с.

Кузнецов Алексей Кириллович. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 7 изд., Т. 40. Приложения. II. Автобиографии революционных деятелей русского революционного движения 70-х и перв. полов. 80-х гг. М., 1926. С. 223–238.

Кузнецов Алексей Кириллович. Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 126–133.

Матющенко В.И. 300 лет истории сибирской археологии. Омск: ОмГУ, 2001. Т. 1. 178 с.

Михалкин И. Алексей Кириллович Кузнецов как археолог // Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита: Печатное дело, 1929. С. 57–65.

Морозов С. Русские путешественники-фотографы. М.: Географгиз, 1953. 184 с.

Обзор деятельности Забайкальского отдела Русского Географического общества и Краевого музея им. А.К. Кузнецова за десять лет (1914–1924) / под ред. А.В. Харчевникова. Чита: Гостипография, 1924а. 91 с.

Обзор деятельности Забайкальского отдела Русского Географического общества и Краевого музея им. А.К. Кузнецова за тридцать лет (1894–1924) / под ред. А.В. Харчевникова. Чита: Гублит-Гостипография, 1924б. 91 с.

Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита: Печатное дело, 1929. 75 с.

Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Очерки из истории культуры края. Чита: Читинское книжное изд-во, 1954. 260 с.

Спиридонова М. Из жизни на Нерчинской каторге // Каторга и ссылка. 1925. № 2 (15). С. 165–181.

Эйльбарт Н.В. Исследователь Забайкалья Алексей Кириллович Кузнецов (1845–1928) // Клио. 2006. № 4 (35). С. 229–233.

skogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva = Notes of Chita Branch of the Priamur Department of the Imperial Russian Geographical Society. Chita: Tipolitography of the merchant house P.A. Badmayeva and K^o. Iss. II. P. 120–158. (In Russ.)

Kuznetsov A.K. (1893) Archaeological research in South-Eastern part of Transbaikalia in summer 1892. *Izvestiya VSOIRGO = Bulletin of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographic Society.* Vol. XXIV. No. 2. P. 1–12. (In Russ.)

Kuznetsov A.K. (1899) Overview of the agricultural and industrial exhibition in Chita in 1899. Chita. 72 p. (In Russ.)

Kuznetsov A.K. (1925) Ruins of Konduyevskiy town and its environs. *Zapiski Zabaikal'skogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva = Notes of Transbaikal Department of Russian Geographical Society.* Vladivostok: Kniznoye delo. Iss. 16. 64 p. (In Russ.)

(1926) Kuznetsov Alexey Kirillovich. Encyclopedian dictionary of the Russian bibliography institute Granat. Appendices. II. Autobiography of the revolutionary leaders of the Russian revolutionary movement of the 70s and first half of the 80s. Moscow. Vol. 40. P. 223–238. (In Russ.)

(1989) Kuznetsov Alexey Kirillovich. USSR and Russia's revolutionary movement activists. Encyclopedian dictionary Granat. Moscow: Soviet Encyclopediya. P. 126–133. (In Russ.)

Matyuschenko V.I. (2001) 300 years of Siberian archaeology's history. Omsk: OmGU. Vol. 1. 178 p. (In Russ.)

Mikhalkin I. (1929) Alexey Kirillovich Kuznetsov as archaeologist. To the memory of Alexey Kirillovich Kuznetsov. Chita: Pechatnoye delo. P. 57–65. (In Russ.)

Morozov S. (1953) Russian travellers – photographers. Moscow: Geographgiz. 184 p. (In Russ.)

Kharchevnikov A.V. (1924a) Summary of the activity of the Transbaikal Department of the Russian Geographic Society and the Regional Museum named after A.K. Kuznetsov during 10-year period (1914–1924). Chita: Gostipografiya. 91 p. (In Russ.)

Kharchevnikov A.V. (1924b) Summary of the activity of the Transbaikal Department of the Russian Geographic Society and the Regional Museum named after A.K. Kuznetsov during 30-year period (1894–1924). Chita: Gublitt-Gostipografiya. 91p. (In Russ.)

(1929) In tribute of Alexey Kirillovich Kuznetsov. Chita: Pechatnoye delo. 75 p. (In Russ.)

Petryaev E.D. (1954) Researchers and writers of the old Transbaikalia. Essays from the history of culture of the region. Chita: Chita publishing house. 260 p. (In Russ.)

Spiridonova M. (1925) Life at Nerchinsk Exile. *Katorga i ssylka = Katorga and exile.* No. 2(15). P. 165–181. (In Russ.)

Eil'bart N.V. (2006) Researcher of the Transbaikal region Alexey Kirillovich Kuznetsov (1845–1928). *Klio = Klio.* No. 4 (35). P. 229–233. (In Russ.)

Сведения об авторах

Константинов Александр Васильевич,
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры истории,
Забайкальский государственный университет,
672038, Чита, ул. Александрово-Заводская, 30, Россия,
✉ e-mail: konstant1956@mail.ru

Константинова Наталья Николаевна
кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Забайкальский краевой краеведческий музей
им. А.К. Кузнецова,
672000, г. Чита, ул. Бабушкина, 113, Россия,
✉ e-mail: asyapogod@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 10 сентября 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
22 сентября 2020 г.
Принята к публикации 5 октября 2020 г.

Information about the authors

Alexander V. Konstantinov,
Dr. Sci (History), Full Professor, History Department,
Transbaikal State University,
30, Alexandrovo-Zavodskaya street, Chita 672038, Russia,
✉ e-mail: konstant1956@mail.ru

Natalya N. Konstantinova,
Cand. Sci (History), scientific officer,
Transbaikal regional Museum of Local Lore and History
named after A.K. Kuznetsov,
113, Babushkin street, Chita 672000, Russia,
✉ e-mail: asyapogod@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

Received September 10, 2020.
Received September 22, 2020.
Accepted October 5, 2020.